

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: «Лёгкий стриптиз»

Это был обычный, мокрый, холодный осенний вечер вторника и я, припарковав машину на стоянке, быстрым шагом, огибая лужицы топал домой. В такие вот, обычные вечера рабочей недели, я обычно без особых усилий уклоняюсь от соблазна выпить, чего-нибудь крепкого перед ужином, для снятия стресса, а то и просто, чтобы согреться и немного расслабиться перед сном. Обычно. Но в этот раз, я был настроен решительно, и уже входя в прихожую сообщил жене, что намерен «дернуть вискарика» перед ужином, и буду совсем не против, если и она составит мне компанию.

— Давай плащ. Мой руки, проходи на кухню, сейчас принесу. — сказала Оля.

С некоторых пор, как популярное приложение instagram завоевало сердца хипстеров, в фотолентах с завидным постоянством стали появляться, и трапезные натюрморты. И хотя я обычно посмеиваюсь над этой причудой человеческой, и сам желанием продемонстрировать миру свою котлету с макаронами никогда не поддавался, запостить натюрморт с наполненным «на два пальца» стаканчиком и початой бутылочкой виски, иногда позволяю себе если это смотрится, на мой взгляд, красиво. Вот и в этот раз, разместив в свой ленте, на треть початую бутылочку коллекционного, двадцатилетнего Макаллана в приглушенном свете кухонного абажура, я целиком сосредоточился на вкусовых ощущениях. Не прошло и минуты, как мой пост отметила подруга моей жены, Маринка, с комментарием о том, что она бы с удовольствием составила бы мне компанию.

— Эка новость, — сказал я Ольге. — Много кто, сейчас бы составил нам компанию.

— Ага. — Ответила Ольга. Вон, уже мне в WhatsApp пишет, что сейчас остро нуждается в поддержке и если я возражаю, то она сейчас вызовет такси и уже минут через двадцать к нам заскочит на стаканчик. Эх, надо тебе было так засветиться? До часу ночи ее потом не выпроводишь, а завтра на работу... — посетовала жена.

— Ну да, согласен. Подставился. — криво усмехнувшись сказал я. — Опять наверное с Сашкой поругались, вот и ищет утешения на твоём плече и в моем стакане.

И действительно, не прошло и получаса, как Маринка сидела у нас на кухне с глазами полными вселенской печали. А ещё через полчаса, стало понятно, что и ночует она у нас. Поругались, видимо крепко.

И хотя на пути домой я рассчитывал, всего лишь на один стаканчик, как-то уж довольно легко и незаметно на троих мы прихлопнули этого макаллана. Вообще-то я не жадный, но стало почему-то жаль. Уж лучше бы мы прихлопнули его на двоих с её Санькой. И разговор вышел бы душевнее и настроение пошло бы в гору, а так...

Оля ушла стелить Мариинке постель в комнату к сыну, а сама Маринка, наклонившись вперёд и понизив голос спросила:

— Кир, ты не мог бы мне одолжить небольшую сумму недельки на две-три? Очень надо.

— Хм» и насколько небольшую? — в удивлении приподняв брови спросил я.

— Ну, тысяч... пятнадцать-двадцать. Я отдам, ты же знаешь.

Не то, чтобы у меня совсем не было свободных денег, но и так вот сразу достать двадцатку из портмоне я тоже не мог, ибо было там от силы тысяч семь, с мелочью.

Истолковав моё промедление с ответом, как-то по-своему, она спешно и почти совсем шепотом проговорила:

— Кирочка, ну пожалуйста! Очень-очень надо! А с меня... лёгкий стриптиз... — игриво прищурившись сказала она и воровато оглянулась на кухонную дверь, видимо опасаясь, что про детали сделки услышит Ольга.

Я несколько обалдел от такого предложения. Маринка очень симпатичная девушка, и даже сейчас сидя напротив, с припухшими от слез глазами, красными пятнами по всему лицу, и вовсе без косметики, она выглядела вполне привлекательно. Быстро бросив взгляд на вырез платья, и также быстро отведя глаза в сторону я ответил:

— Хорошо, завтра днём заходи ко мне на фирму, я сниму с карточки.

На следующий день, ближе к обеду Маринка позвонила мне на мобильный и сообщила, что через час может подскочить ко мне на работу.

Минут через десять после того, как мои коллеги ушли в столовую она вошла в мой кабинет. Скидывая свой плащ на ходу она стремительно приблизившись ко мне, легко чмокнула в щеку.

— Спасибо, Кирочка! Ты так меня выручил. — прощепетала она скороговоркой и уселась прямо напротив меня на край моего стола.

Это было совершенно необычно. Мы небыли с ней на такой короткой волне, а на мой стол, да ещё и в моем присутствии, никто и никогда так не садился. Хорошо, что никто этого не видит. Таращась во все глаза на её коленки я потянулся в карман пиджака.

— Держи. — Я протянул ей сложенные вдвое четыре рыжие купюры.

— А вот и обещанный, лёгкий стриптиз. — Шально улыбнувшись, сказала Марина, поддернув подол своего платья вверх, выше ажурных чулочных резиночек, аж по самую, можно сказать, ватерлинию и замерла, слегка разведя бёдра в стороны.

Край подола проходил ровно на том уровне, когда ещё совсем ничего не видно, но ты уже понимаешь, что ещё буквально один-два сантиметра вверх и станет видно всё.

Не смотря на застывшую шутивно-ироничную улыбку, её глаза серьёзно и внимательно смотрели на меня. Она явно пыталась угадать, как следует повести себя дальше. Я уже давно не юноша, и женщинами веду себя отнюдь не робко, но от такого напора пришёл в лёгкое замешательство.

Блин, как же красиво!? И почему Ольга никогда не носит чулки? — Прощаясь с остатками супружеской стойкости, невпопад подумал я.

— Эффектно, но это не стриптиз. — Преодолевая внезапную сухость во рту, попытался пошутить я.

— Да, согласна. Это скорее, предстриптиз для проверки реакции. — Негромко сказала она и наклонившись положила свою ладонь на мой пах. Там уже стояло.

— Есть реакция! — поддерживая, все тот же шутивный тон, Марина стала медленно поднимать платье всё выше и выше.

Оглушенный тугими ударами бьющегося в ушах пульса, я не мог оторвать глаз от открывшейся передо мной промежности с плотно обтянутым белым шелком трусиков, очень выпуклым лобком.

Не зная, входит ли в обещанную программу «легкого стриптиза», что-то ещё я неконтролируемо потянулся туда рукой и нежно провёл тыльной стороной сложенных вместе пальцев по этой выпуклости вниз и вверх несколько раз. Разведя бёдра ещё сильнее Марина подалась лобком вперёд и я также нежно подцепив всеми четырьмя пальцами тонкую резинку трусиков справа от лобка, просунул пальцы под шёлк, повторяя те же движения, но

уже под тканью по гладко выбритой киске. Опускаясь вниз, костяшки моих пальцев почувствовали влажное трепетание малых половых губок и скользнув ещё ниже, слегка погрузились в жаркое и мокрое отверстие под ними. Делая не сильные вращательные движения правой рукой, левой я сдвинул в сторону, уже мешающую мне полоску ткани с лобка, и наклонившись вперёд аккуратно поцеловал сильно набухший клитор. Невыразимый и запредельно волнующий запах в одно мгновение сделал меня совершенно пьяным.

Ещё несколько минут назад, я вполне был бы удовлетворён, действительно «легким стриптизом», но сейчас мне уже безудержно хотелось выебать её. Нет-нет, не сочтите это за дешёвый вульгаризм! Я совершенно точно чувствовал, что хочу, именно ебать её, с восторгом погружаясь в самую глубину и всплывая, чтобы глотнуть воздуха... Ебать, а не трахнуть, отиметь или что-либо подобное. Это, в общем-то бранное слово, в то мгновение было наполнено восторженной дикостью, восхищением и любовью к женщине! Оно без сомнения могло бы считаться единственным словом гимна текущему величию момента. И я ебал её самозабвенно, больше всего желая, как можно дольше не подходить к краю кульминации. Нам никто не помешал. Когда вслед за Мариной я вышел на крыльцо покурить, мои коллеги деликатно и доброжелательно улыбаясь. В этот момент я вспомнил, что дверь запереть мы не сообразили.

Вот-так-то...

Нет, мы не стали любовниками, в принятом смысле этого слова. На протяжении нескольких лет, мы очень изредка встречались для «лёгкого стриптиза» и согласования отсрочки возврата, ранее выданных и само-собой невозвратных займов. И что удивительно, эти встречи никогда не воспринимались мною как секс а деньги. Ощущение удивительной несвязанности одного с другим, было отчего-то приятным.